

Глава 64. Новогодний Фестиваль

Как правитель этого королевства, я, Бариде Резо Ларгофиели, объявляю о начале фестиваля в честь наступления нового года!

Балкон выходил во двор королевского дворца.

Стоящий там Король грандиозно провозгласил о начале праздника, смотря во двор, заполненный как дворянами, так и простолюдинами.

И таким образом, слова Короля ознаменовали начало как нового года, так и новогоднего фестиваля.

После выступления Короля, еда и напитки потекли рекой.

Во время фестиваля часть Королевского дворца была открыта для публики; во дворце, куда они никогда не заходили, простые люди с любопытством оглядывались.

Конечно, важные места были закрыты; рыцари и солдаты, украшенные церемониальным оружием и доспехами, стояли там на страже.

Но, парадные одеяния рыцарей также были очень популярны среди маленьких детей. Дети, особенно мальчики, смотрели на внушительные фигуры рыцарей, на которых они обычно не могли смотреть так близко, сверкающими глазами.

Кроме того, рыцари, под восхищенными взглядами детей, немного неловко реагировали на обилие внимания, гордо выпячивая свою грудь.

Среди толпы были также пьяницы, которым был дан от ворот поворот рыцарями после их попыток проникнуть в запрещенные места; это тоже было одно из привычных зрелищ на новогоднем фестивале.

Естественно, не только королевский дворец, но и все улицы Левантеса были наполнены праздничным духом. Звук звенящих бокалов эхом раздавался по всем улицам, а музыканты и акробаты соревновались в своём мастерстве.

На рынке торговцы с гордостью демонстрировали свои товары и подзывали клиентов.

Только в этот день дворяне, которые обычно не ходили в город за покупками - они обычно заставляли слуг покупать вещи для них или вызывали торговцев в свои дома - также были заняты просмотром выставленных товаров, смешавшись с простыми людьми.

Однако, когда улицы были охвачены такой атмосферой, преступлений, таких как карманные кражи или кража сумочек, естественно становилось больше.

Таким образом, среди людей, которые наслаждались фестивалем, часто можно было увидеть фигуры солдат в величественных доспехах или клириков, что были разбросаны по всему городу.

— ... так вот как здесь выглядят праздники...

Тацуми, который ходил по городу в качестве жреца-клирика, пробормотал, глядя на охваченных радостной атмосферой людей.

В городе, переполненном взволнованными голосами и разнообразной музыкой, было легко сказать, что все действительно наслаждались фестивалем.

Что тут скажешь, праздник он и в другом мире праздник. Тацуми пришел к такому выводу во время патруля.

В то же время он внимательно следил за своим окружением.

Прямо сейчас он занимался поддержанием общественного порядка как воин церкви. Он не мог позволить себе погрузиться в атмосферу фестиваля и не заметить преступления.

Тем не менее, это было все был самый разгар фестиваля. Даже Тацуми не мог сдержать своего возбуждения.

И вот.

— ... Но, Милорд Джузеппе тоже попросил нечто неожиданно безрассудное.

Тот, кто сказал это недовольным тоном, был Верс, который патрулировал вместе с Тацуми. Естественно, он тоже шел по праздничному городу в полной экипировке клирика.

— Так что, согласился ли Тацуми с планом Милорда Джузеппе?

— Ну... скорее у меня не было другого выбора, кроме как согласиться ...

Как его бывший учитель, а теперь уже практически член его семьи, если бы Джузеппе попросил что-то, и, если в этом нет ничего чрезмерного, Тацуми не отказался бы.

Конечно, с ним было нелегко согласиться, но план Джузеппе одновременно был тем путем, по которому Тацуми должен был рано или поздно пройти.

А раз так, было бы хорошо воспользоваться представившейся возможностью.

— ... Это, конечно, безрассудный запрос, но... его содержание мне по душе...

— Хех. Любовь-морковь.

Поддразнил его Верс. Конечно, он не забыл толкнуть Тацуми локтем.

— Т-То, что я сказал ранее...

— Да, знаю. Я хотел посмотреть финал турнира, но это будет даже интереснее. Но как мне объяснить это Нанау?

— Как я и думал, мы не должны рассказывать Нанау?

— Лучше не надо. У нее язык без костей. Кроме того, секрет есть секрет. Женщины могут переволноваться и непреднамеренно выболтать что-то... нужно учитывать такую возможность.

— Тогда, Милвелл тоже говорить не будем.....?

Тацуми вспомнил девушку из группы охотников на демонов.

— Хмм, что нам делать? В конце концов, я не так близок с ней. Я могу только сказать, что решать здесь тебе.

Верс и Милвелл часто встречались друг с другом через Тацуми, а также через любимую Верса - Нанау, сотрудницу Эльфийского Дома.

Однако сами по себе они еще не стали друзьями.

— Но есть вероятность, что информация просочится от Милвелл к Нанау ...

— Это правда, группа женщин сойдет с ума от подобного. Если учесть возможность утечки информации, лучше не говорить им ничего.

Сам Тацуми не думал, что Милвелл была настолько разговорчивой, но, как и сказал Верс, секрет есть секрет. Было бы лучше, если бы его знало как можно меньшее количество людей.

— ... С этим ничего не поделаешь. Мне жаль Милвелл, но я буду молчать. Попросит ли она Ядохха прийти в актовый зал в тот день?

В душе, Тацуми решил извиниться перед Милвелл.

— Идем дальше... в качестве меры предосторожности, может быть, нам стоит хранить молчание помолчать перед Ниизом и другими? Из Сарго и слова не вытянешь, но вот Сило очень простой человек, не думаешь?

— Да, с этим я соглашусь.

На том и порешили.

Во дворе каждой церкви был создан Центр помощи. Во время новогоднего фестиваля Центры помощи были одними из самых загруженных мест.

Были те, кого унесла праздничная атмосфера, что выливалось в алкогольное отравление, те, кто ввязался в кулачные бои по какой-то мелочи, и те, кто получил травму на турнире.

В дополнение к людям, получившим различные травмы, даже потерянные дети доставлялись в Центры помощи.

Для жрецов, сопровождающих этих людей, это место было похоже на поле битвы.

В одном углу поля брани, Кальцедония исцеляла магией раненых.

— ... Все в порядке, я понимаю. Но не нужно больше драться с оправданием, что «это же фестиваль», хорошо?

Мужчина средних лет, которого привели в Центр помощи Церкв Саваива после кулачного боя, смущенно улыбался, когда его лечила лично Святая Дева.

—Нуууу, меня просто немного занесло. Но если я могу получить лечение от знаменитой Святой Девы, то мне все равно, во сколько драк я ввяжусь

Мужчина засмеялся. Кальцедония вздохнула и слегка повысила давление, с которым она обрабатывала травму - его ударили по левой щеке, поэтому она наносила обезболивающую мазь.

— Ой!

— Вас больше не должно заносить.

— Д-Да. Ох, Святая Дева довольно серьезна, а. Ладно, а нравится ли вам этот ваш по слухам жених?

Слух о том, что Святая Дева Кальцедония обручилась с чужестранцем с черными волосами и черными глазами, недавно распространился по всему Королевству. Даже этот мужчина средних лет об этом слышал.

— Не волнуйтесь. Мы с мужем очень дружны.

Кальцедония улыбнулась. Мужчина, очарованный этим улыбающимся лицом, бездумно пробормотал.

— Нет, я сдаюсь. Все бесполезно, если она уже поражена до такой степени.

Мужчина средних лет попрощался с Кальцедонией и покинул Центр помощи.

Проводив его взглядом, Кальцедония обратилась к следующему пострадавшему.

Подошла пожилая женщина-священник и позвала её.

— Миледи Кальцедония, пожалуйста, сделайте перерыв. Я вас подменю.

— Да? Тогда я немного отдохну.

Кальцедония поменялась с ней местами и вернулась в зал ожидания Центра помощи.

— О, Кэлси. Тоже на перерыве?

— А, Миледи Кальцедония. Вы много работали ...

Когда Кальцедония вошла в зал ожидания, к ней обратились девочка с пушистыми каштановыми волосами и голубовато-серыми глазами, а также девушка-жрец с пепельно-русыми волосами и карими глазами, которая выглядела немного старше Кальцедонии.

Девушка с каштановыми волосами была младшим жрецом; а на шее пепельной блондинки свисал святой символ, показывающий позицию Послушницы.

— Кури и Ларайна? Вы тоже на перерыве?

Увидев знакомые лица, Кальцедония подошла к ним, улыбаясь.

Несмотря на то, что это называлось залом ожидания, это место было просто палаткой, установленной в углу церковного двора. Поэтому, хоть внутри и было просторно, там

уместилось не очень много стульев и столов.

Вместо стула Кури и Ларайна сидели на коврике, лежащем на земле, так что Кальцедония тоже села на коврик рядом с ними.

Привычными движениями, Кури встала и приготовила чашку чая, после чего предложила её Кальцедонии.

— Все ли в порядке, Миледи Кальцедония? Сегодня ведь не должна быть ваша смена.....

— Мы искренне благодарны за помощь. Но разве ты не собираешься повеселиться на фестивале со своим женихом из слухов?

Кури и Ларайна были одними из немногих друзей Кальцедонии.

В частности, Ларайна была одноклассницей с Кальцедонией; она заботилась о Кальцедонии, у которой было мало друзей, словно старшая сестра, как раньше, так и сейчас.

С другой стороны, Кури была подчиненной Кальцедонии, и в прошлом ей также было поручено отправить сообщение Тацуми.

— Я в порядке. Из-за того, что мой муж работает сегодня вечером, ничего не изменится, даже если я буду отдыхать. Кроме того, после того, как мой муж освободится, мы планируем немного поучаствовать в ночном фестивале, а потом вместе вернуться домой.

Кальцедония счастливо улыбнулась. Ларайна и Кури спонтанно посмотрели друг на друга, увидев ее улыбку.

—... Миледи Кальцедония недавно сильно изменилась, а.

— Это точно. Раньше она никогда так естественно не улыбалась. Но мне немного горько, что она может говорить так нежно. Я никогда не думала, что придет день, когда Кэлси будет с любовью говорить о своем любимом.

Ларайна и Кури разговаривали с Тацуми и раньше, но они не были так уж близки с ним.

Тем не менее, они хорошо знали о чувствах Кальцедонии, а также знали, что она действительно дорожит своим женихом.

Поэтому, даже когда Ларайна шутила, её лицо не выражало никакой злобы. И Кальцедония также не принимала ее слова близко к сердцу.

— Уфуфу. Я слышала то же самое от тех раненых.

— Ах, неужели?

Ларайна пожала плечами от изумления.

— Если вы настолько любите друг друга, почему бы не пожениться, не задерживаясь с помолвкой?

— Ась...? Бр...рак?

Подсознательно, мечты о браке с Тацуми всплыли у нее в голове, и Кальцедония сразу же

покраснела.

— Вы уже живете вместе в течение года, чего стесняться...?

Глядя на краснеющую Кальцедонию, Ларайна инстинктивно вздохнула.

— П-Потому что... !! Е-Еще раз, женитьба ... э-это ...

—То есть ты не хочешь официально жениться на нем?

— Я-я хочу! Боже, довольно уже!!

Кальцедония мгновенно ответила, сжав кулаки, и с красным лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/464/538257>